

Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском¹

Несколько лет назад я получил от покойного В.А.Панаева письмо, в котором он просил меня разрешить ему напечатать мое к нему письмо от 8 марта 1878 г. В предисловии к его книге «Политическая реформа», которую он намерен был скоро выпустить в свет. Но едва я успел выразить ему мое согласие на это, как, с крайним сожалением, прочел в газетах известие о внезапной его смерти. Я не знаю (в газетах ничего не было о том), вышла ли эта его замечательная книга потом (т. е. издали ли ее его наследники). Но книга эта, так сказать, имеет свою историю, о коей вспомнить интересно и теперь, - особенно в виду проводимой теперь у нас внутренней реформы.

Книга эта напечатана была тогда (в начале 1878 г.) Панаевым всего в 20 экз., из коих 1 экз. он доставил в мою редакцию тогдашнего *Гражданина*.

Признаться сказать, я до сих пор не понимаю, почему это столь патриотическое и интересное даже для последующих поколений произведение одного из столь талантливых писателей нашей старой (т.е. доброй) школы не могло тогда быть напечатано более чем в 20 экз. да и то *не выпущенных!* Но, ознакомившись с ним, я передал его Ф.М.Достоевскому, столь живо интересовавшемуся всем, что касалось наших внутренних достойных великой и православной России, реформ. – И когда Достоевский через 5 дней принес мне ту книгу назад, то с каким-то радостным увлечением и волнением стал высказывать мне свои мысли о ней, причем прямо говорил мне (что мне так памятно и по сей день), что это столь блестящее и истинно-русское изложение мыслей о необходимой России *внутренней* реформе могло бы служить и *как бы его, Достоевского*, завещанием на этот счет!

По этому поводу я и поспешил написать Панаеву, моему столь выдающемуся тогда сотруднику по *Гражданину*, это письмо, о разрешении напечатания коего он потом просил меня, как выше сказано.

Между прочим, я ему тогда писал (копию этого письма он мне прислал сюда)? «И вот что он (Достоевский) мне сейчас высказал. Передаю его по возможности подлинными словами: «Я так увлекся этой книгой, что целые сутки *был болен от волнения!* Все в этом роде наболело у меня. Мысль, что я могу умереть, *не пустив в обращение этих идей*, не давала мне покоя. Всю статью целиком до самого проекта необходимо напечатать в *Гражданине*, - не только как передовую журнала, но и как основную программу журнала. Панаев пишет, как умный человек, ясно, спокойно и твердо. Катков пишет сильно, действуя на нервы. Панаев пишет, действуя на ум и убеждения. Этого мало. Мыслит он как первоклассный мыслитель, и вообще талантливый

¹ Московские ведомости. 1910. 28 января. № 22. С.4.

писатель и интересный человек». Там же я прибавил: «На книге Достоевский наделал много заметок. Вообще он был от вашего profession de foi в положительном восторге, и все твердил, что главные идеи – *его детища*; хотя и говорил, что вы у него не заимствовали.²

Панаев, конечно, после этого сам был в положительном восторге от такого признания со стороны *самого Достоевского*, как он с гордостью выражался по этому поводу. Я же, твердо помнится мне, буквально последовал столь положительному и умному совету Достоевского, т.е. напечатал в моем *Гражданине* все, что он указал мне «неприменно напечатать», о широкой и спасительной для России *внутренней* реформе.

Теперь, в виду внесенного правительством в Думу нашу довольно оригинального, серьезного и интересно законопроекта о *внутренней* реформе в отечестве, на каковой проект со стороны наших так называемых парламентских представителей до сих пор делались лишь крайне бедные возражения, - меня постоянно преследует вопрос: не следует ли напомнить о той политической *внутренней* реформе первоклассного мыслителя Панаева, каковую «реформу», как выше сказано, с жаром принял *как бы свое политическое завещание и сам Достоевский*? А как бы, кажется, это было именно теперь кстати, при такой бедности мыслей на этот счет у гг. депутатов!

К сожалению, я никак не мог разыскать того экземпляра, на коем Достоевский наделал драгоценных заметок. Но для интересующихся теми идеями первоклассных наших писателей – увы! старой, но доброй школы – вот мой совет.

В публичных библиотеках Петербурга и Москвы непременно должны быть экземпляры этой книги. Заглавие ее: «Политическая реформа В.А.Панаева. СПб., 1878 г.» А если их нет, то советую (особенно нашим молодым ученым и студентам – конечно, патриотического образа мыслей), кому желательно позаимствовать оттуда превосходных мыслей насчет *столь текущей* теперь реформы в России – просмотреть *Гражданин* с середины марта за 1878 г. За 2 или 3 месяца. *Гражданин*, конечно же, должен быть в указанных библиотеках.

² Само собой, эти оба наши первоклассные мыслители вовсе и не думали о каком бы то ни было, хотя бы малейшем, *ощипывании* нашего народного Самодержавия Царей, - о чем так усердно хлопочут по сей день наши книжники и фарисеи всех *левых толков* (alias «фракций»)! Но о, так сказать, *завещании*, сделанном мне Достоевским, недаром столь любимым нашим народом, и на *этот счет*, в другой раз.